

Лада Лузина
Мужчины, подруги и прочие
стихийные бедствия

Любовь по-женски

«Любовь зла. Любовь слепа. Любовь обманчива» — голоса народные истины. В общем, репутация у нее — хуже некуда. Так стоит ли связываться с этой вредной и лживой калекой? — периодически замысливаемся мы.

Вопрос, к сожалению, риторический. Ответ — «да» или «нет» — ничего не меняет. Результат один. Неожиданно ты с треском влюбляешься в какой-нибудь самый неподходящий объект. Дальнейшая схема проста и предсказуема. Любовь сродни глобальному алкогольному опьянению. Сначала тихо хмелеешь, потом громко поешь от счастья, затем буянишь, после — мучаешься тяжелым похмельем. Казалось бы, сомнительное удовольствие! Однако отучить народ от потребления спиртных напитков не удалось еще ни одному правительству никакими жесткими мерами.

Так уж странно устроен человек: пить и любить он будет даже под угрозой смертной казни. Причем если сильная половина человечества предпочитает первое, прекрасная имеет столь же непреодолимое влечение ко второму.

Любая барышня влюблена в любовь задолго до встречи со своим первым мужчиной. Она мечтает не о нем, а о ней. Он лишь способ, она — результат. Рано или поздно мы способны прийти к выводу, что можем быть счастливы без Коли, Вити, Димы... Но убедить нормальную женщину, что она может счастливо жить без любви, — это, пардон, из области фантастики. Сколько бы «Минздрав ни предупреждал», любовь столь же опасна для женского здоровья, как алкоголизм для

джентльменского, ибо грозит полной потерей своего «Я».

В одно прекрасное утро кто-то насмешливо интересуется: «Что, влюбилась?» — «Как ты догадался?» — «У тебя удивительно глупое выражение лица!» Это первый симптом. От любви мы дурнеем. В обоих смыслах слова. И соображаем плохо, и выглядим подозрительно. Тщательно сформированный облик нестигаемой деловой леди, гордой пожирательницы сердец, нежной «Весны» Боттичелли, тает, словно мороженое на блюдечке. Физиономия становится ошалевше-блудливой, губы расплывшимися, глаза невидящими. Общее состояние — нелогично восторженное. «Он испортит тебе жизнь!» — грозно предупреждает подруга. «Правда? — радостно вскрикиваешь ты. — А как?»

Симптом второй не заставляет себя долго ждать. У тебя появляется непреодолимое желание: «Сделать ВСЕ ради него!»

Что все и ради чего, собственно, — ты уже не задумываешься. (Нечем — ведь ты от него без ума!) Но к осуществлению данного намерения приступаешь незамедлительно, начиная радостно ломать себя, подстраиваясь под мужской идеал. Даже если предпочтения кавалера идут вразрез со всеми мировыми тенденциями и уродуют тебя до неузнаваемости. За год жизни с любимым женщина

способна мимикрировать в полную свою противоположность. Из Джен Эйр — в Клеопатру, из Клеопатры — в Лолиту. Ее природные данные при этом совершенно не учитываются. Знала я одну роковую брюнетку чистой воды, которая, отправляясь на свидание, надевала белый парик и обряжалась пасторальной пастушкой.

«Мне нравится...» — капризно роняет он. И ты покорно стрижешь длинные ногти, бросаешь курить и учишься готовить пудинг. Меняешь спортивную обувь на шпильки, если ненаглядный любит *femme fatale*, и кружевное белье на байковую ночную рубашку с оборочками, если единственный относится к категории «папочек». Если возлюбленный ханжа — стахановскими методами превращаешься в бледную моль, если страдает «комплексом любви к проститутке» — носишь кричащие вещи, которые раньше могла надеть на себя только под общим наркозом. «Отныне и навеки» одежду и косметику, постельное белье и зубную щетку ты покупаешь в расчете исключительно на его вкус. Хотя он обычно намного хуже, чем у тебя! (Может, природа и создавала великих дизайнеров и кутюрье мужского пола, но в основном «голубых». А романы, согласитесь, мы крутим отнюдь не с ними.)

Порчей вкуса дело не ограничится. Благополучно разделавшись с «Я» персональным,

любовь вступает в конфликт с «Я» социальным и портит тебе характер, манеры, карьеру, аппетит и всю жизнь в придачу. Ты (три года на зависть всем соблюдавшая тибетскую диету!) либо вообще ничего не ешь, либо на нервной почве ежевечерне опустошаешь холодильник и уже через месяц не помещаешься ни в одни брюки. Или напротив: худеешь, как скелет, зеленеешь и спадаешь с лица. Пропадая ночами, постоянно забываешь покормить любимую кошку (кошка тоже худеет и звереет). Неделями «не успеваешь» отвезти передачу бабушке и проведать больную подругу (обе обижаются насмерть).

Сдержанная, вежливая, честная, обязательная, ты неожиданно превращаешься в резкую, вспыльчивую, непунктуальную и совершенно безалаберную. Лжешь, выдумывая несусветные оправдания, и дерзишь начальству. Срываешься и плачешь по пустякам (вчера он сказал: «Я тебя люблю» совсем в иной тональности!) Отправляясь в кино, портишь удовольствие зрителям, потому что единственная в зале не можешь выключить свой мобильный (а вдруг он позвонит?) Приглашаешь делового партнера в ресторан и убегаешь в самый ответственный момент (он таки позвонил!), махнув хвостом. А потом отключаешь телефон на весь рабочий день, прекрасно зная, что твой вконец

разъяренный шеф сходит с ума, пытаюсь до тебя достучаться.

Влюбленная женщина — элемент антиобщественный. Абсолютно профнепригодная хозяйка, друг, подчиненная, член общества и несостоятельная «красная шапочка». Любовь, как птенец кукушки, подкинутый в ее сознание, начинает безжалостно выбрасывать из гнезда все иные ценности. Это чувство кажется ей ужасно огромным, а все остальное — несущественно маленьким. Мужчина обычно солидарен с ней. Но только первые два месяца романа. На большее его романтизма не хватает. И тогда конфликт с внешним миром перерастает в конфликт с самим предметом любви.

Какие друзья, работа, родители, пробки на дорогах, преферанс по пятницам? Разве это может служить хоть сколь-нибудь серьезным оправданием его отсутствия? С какой стати он вероломно пытается сохранить все прошлые привязанности, в то время как ты горишь желанием отказаться ради него от всего и вся?

Тут следует зачесть небольшой оправдательный приговор. Мы, женщины, ни в чем не виноваты. Мудрый Господь Бог собственноручно втиснул в наш мозг парадоксальный алгоритм «любовь — жертва». Иначе как бы он заставил нас жертвовать фигурой,

здоровьем, работой, временем ради продолжения человеческого рода? Полное самоотречение компенсируется столь же полной зависимостью твоего чада. Этот же принцип отношений женщина подсознательно пытается навязать возлюбленному. Классическая мечта влюбленной дамы: «Пусть он очень тяжело заболеет, а я буду преданно за ним ухаживать!» Избавленные от великой миссии деторождения, мужчины столь абсурдную причинно-следственную связь не понимают. И зачастую испуганно рвутся прочь из «капкана»...

Но еще чаще от нас сбегает сама любовь. Самое ужасное из всех ее качеств состоит в том, что она оканчивается. Уходит без предупреждения и «заявления об уходе». Испаряется в самый неподходящий миг, когда он путем титанических воспитательных усилий уже отучен от преферанса, приучен приходить на встречи вовремя, созрел до предложения и купил кольцо.

Твоя протянутая рука с «великой жертвой» на ладони недоуменно зависает в воздухе. Ты вдруг прозреваешь и пораженно вскрикиваешь: «О боже! Кто это рядом со мной? У него же низкий рост, круглый животик и явные залысины. Амбиций на миллион, а денег намного меньше. Да и в постели далеко не бог. Не Рокфеллер, не Спиноза и совсем не Ди Каприо. И это ради него я собиралась

пожертвовать всем?! О ужас, ужас! Где же были мои глазки?»

Ты безжалостно выключаешь телефон (пусть звонит хоть до второго пришествия!) и удивленно оглядываешь погром от любовного нашествия. Масштаб его обычно зависит от глубины и долготы дезертировавшего чувства. Не исключено, что вся твоя квартира уже оклеена ненавистными депрессивно-желтыми обоями, в гардеробе нет ни одной вещи «к лицу», лица на тебе тоже нет, друзья забыли, как тебя зовут, кошка сбежала, с работы давно уволили. И сама ты очень плохо помнишь, кто ты такая и чего хочешь в этой жизни.

Ничего. Ты соберешь себя по крохам, реставрируешь по памяти, подштопаешь, залатаешь, обновишь и воскреснешь из пепла. И еще десять раз подумаешь, когда злая, слепая, обманная любовь вновь поскребется в твою дверь: впускать ее или не впускать?

Хотя вопрос, к сожалению, чисто риторический. А дальнейшая схема проста и предсказуема...

Во всяком случае, мы с моим многострадальным «Я» ходим по этому замкнутому кругу уже много лет.

Ты меня любишь?

«Ты меня любишь?»

Сколько раз мы задавали нашим партнерам этот вопрос и ждали ответных слов. Порой с замиранием сердца, воображая, что от них зависит вся наша жизнь. Порой с ленивым удовлетворением, не сомневаясь: они прозвучат как послушное эхо. Но никогда не задаваясь мыслью: «А откуда, им, собственно, знать: любят они нас или нет?»

«Ты любишь мужа?» — спросила я вчера соседку. Барышня надолго задумалась: «Наверное, все-таки да», — признала она наконец. «А Артура?» — Этим легендарным именем звалась любовь всей ее прошлой незамужней жизни, и знакомая задумалась снова. «Не знаю. Вполне может быть, я люблю его до сих пор».

Нужно ли уточнять, что ее муж слышал от нее «люблю» достаточное количество раз, чтобы считать сие абсолютно проясненным вопросом?

Это весьма расхожий пример. Я приведу вам другой, пооригинальней. Был в моей жизни один персонаж. Я разглагольствовала о нем непрерывно, расхваливая на все лады друзьям и знакомым. В то время как последние подло хихикали: «Да ты просто в него влюблена!» «Нет!!! — восклицала я в благородном негодовании. — Почему вы мыслите

так примитивно и лобово? Я люблю его как человека, не «нижней», а «верхней чакрой»! Я восхищаюсь им, уважаю — мы друзья! Вы просто не способны поверить, что в мире бывают такие отношения! Вам нужно все заземлить, все опошлить».

Человек, приводивший в такой безумный восторг мою «верхнюю чакру», был давно и прочно женат. И мы впрямь были с ним только друзьями. Ими мы и остаемся по сей день. И возражая, возмущаясь, негодуя, я нисколько не врала...

Точнее, врала, как сивый мерин. Но исключительно себе! И что самое смешное — свято себе верила!

Ибо лишь сейчас, годы спустя, могу безбоязненно сказать себе правду: да, конечно же, я была влюблена в него тогда. Влюблена столь вдохновенно и самозабвенно, что у меня подсознательно сработал инстинкт самосохранения. Признать «Я люблю его» — означало открыть запертую дверь в «комнату Синей бороды». Ведь стоило мне легитимировать это чувство, наша добрая дружба мгновенно обернулась бы болезненным романом, тайными встречами с женатым любовником, бесперспективностью, разрывом и опустошением. Я врала сама себе во спасение. И таки спасла наши отношения. Со временем мы действительно стали просто друзьями.

«Я люблю тебя», — сказал мне Он... И это уже совсем другая история. Она разыгралась на закате, в пустой беседке, зависшей над укутанной туманом Владимирской горкой. Мне было двадцать лет, моему кавалеру немногим больше. Я прошептала: «Ты любишь меня?», и он ответил... И честно пытался нести ответственность за свои слова, повторяя их затем вновь и вновь.

Откуда ему было знать, что закат, туман и кружевная беседка, словно позаимствованные из романтической любовной мелодрамы, — еще не любовь! Он понял это только полгода спустя, когда оказалось, его «повторы» не выдерживают никаких, даже самых микроскопических будничных проверок. И стеснительно признался мне: «Казалось, кто-то специально напустил этот туман. Включил музыку... И я подумал, если это не любовь, то что?»

Практически все, что угодно!

Люди, произносящие заветные слова, регулярно путают их с чем ни попадя: умилением, мелодраматическим настроением, жадной счастья или удовольствия, тривиальным «ты мне нравишься», страстным «я тебя хочу», естественным «я хочу, чтобы кто-то был рядом»... С тысячью тысяч нюансов, которые, безусловно, включает в себя любовь. Которые вполне могут

перерастить в нее со временем. Но сами по себе отнюдь не являются ее залогом.

Бывает, правда, и наоборот. Неназванное чувство прячется от нас за язвительными насмешками, упреками, ссорами и даже демонстративным и категорическим нежеланием общаться с тобой. Мы искренне недоумеваем: почему этот человек относится к нам так плохо? Человек искренне верит: он относится к нам очень плохо исключительно по причине наших многочисленных несовершенств. Но однажды... Однажды, выслушав долгий, скрупулезный и эмоциональный разбор моих недостатков, я поинтересовалась у критика: «Признайся, может, ты в меня влюблен?» И представьте, он таки признался! Мне и одновременно себе самому. С тех пор у нас мирные, ровные отношения. Хотя любовь, понятное дело, не сложилась. Ведь будь я потенциально способна на роман с ним, я не вызывала бы у него такого злобного раздражения. Ненависть — самое распространенное противоядие от любовных неудач.

«После того, что мне наговорил мой муж, я уже не могу поверить в его любовь», — объявила как-то приятельница. После чего фрагментарно воспроизвела мне мужнин текст. Полностью не решилась: «Я не могу тебе это даже повторить. Мне стыдно. Если он действительно настолько меня

ненавидит, то, спрашивается, зачем мы живем вместе?»

Вместе они живут до сих пор. И вспоминая ту давнишнюю беседу, я периодически кривила нос в адрес этой сомнительной пары, объясняя несокрушимость их брака лишь слабохарактерностью поруганной супруги. Но недавно меня озарила иная — изнаночная мысль. Я сидела на кухне, внимая монологу подружки. Она страстно описывала мне предмет своих чувств: «Как любовник — он никакой! Не понимаю, почему я вообще его терплю?! Маленького роста, отвисший животик, а гонора, гонора... В общем-то, он полный дурак и ничтожество». Все это было щедро присыпано «специями»: «сволочь», «болван», «предатель», «придурок». А для полноты картины добавлю: подобные монологи я выслушивала где-то в неделю раз пять.

«Интересно, — внезапно посетила меня забавная идея, — если бы он случайно услышал хоть один из них? Смог бы он после этого поверить в ее «Я тебя люблю»? Наверное, нет... Точно нет! Он и разговаривать бы с ней больше не стал. Потому что «Я тебя люблю» так же неспособно ужиться в голове с «Полный дурак и ничтожество», как молоко и соленые огурцы в организме... Но самое забавное: я-то точно знаю, она его обожает!»

К слову, за редкими и счастливыми исключениями, все женщины, рассказывая подругам о своих любимых, живописуют их примерно так. То есть практически как лютых врагов (которых мы почему-то безудержно любим, в лучших традициях христианских заповедей). Что при этом рассказывают о нас друзьям наши возлюбленные, лично я боюсь даже представлять. Одна вот услышала и в результате чуть не развелась...

Ясно одно, слова «Я тебя люблю» — крайне мало напоминают письма на несокрушимой каменной скрижали. Скорее уж они похожи на волны при шторме в десять баллов. Вверх-вниз, вверх-вниз!

«Люблю»-«убью»,
«боготворю»-«ненавижу»,
«ненаглядный»-«сволочь», «уходи»-«будь со мной», «глаза б мои тебя не видели»-«жить не могу без тебя»...

Естественно, иногда «ненавижу» и «глаза б мои тебя не видели» слышит и сам «ненаглядный». Но из собственного опыта я могу сделать вывод: мужчине достается всего 1 % негатива. 99 % гадостей о нем выслушивают подруги на кухне. Ему же причитается 99 % фанатичных заверений в любви, все «боготворю», «будь со мной» и «жить без тебя не могу», которые в полном объеме подружкам обычно не излагают...

И стоит предположить, что наши любимые поступают с нами согласно той же статистике, будет не трудно понять, отчего у представителей обоего пола складывается такое превратное отношение к любви. Почему извечный ответ: «Да, я люблю тебя» — кажется нам таким однозначным, прекрасным и монументальным, гарантирующим нам раз и навсегда лучезарное взаимное счастье.

Увы, увы...

Нет в мире более непостоянной величины и более недоказуемой формулы. «Я тебя люблю» невозможно измерить ни одним градусником, высветить ни одним рентгеном. И пусть даже правдивость долгожданных трех слов подтвердят все детекторы лжи... Что с того? Если завтра окажется: произнесший их не пытался вас обмануть. Он правда не знал, что вам врет!

Да уж, нелегко бы пришлось на свете Любви, кабы у нее не было двух сестер: Надежды и Веры.

За что они любят нас?

...За то, что мы красивые, добрые, верные.

За что мы любим их?

За то, что они сильные, щедрые, надежные.

Когда любовь горит красным пламенем, мы всегда без труда находим ответ на этот вопрос. Но если возгорания не происходит... И ты подходишь

к зеркалу и, недоуменно осматривая себя со всех сторон, возмущенно провозглашаешь: «И внешне я хороша, и одеваюсь со вкусом. Умная, хозяйственная, заботливая, веселая. Практически идеал! Почему ж он меня не любит? Чего ему еще надо?!»

Но разве и сами мы не сталкивались с подобным парадоксом? Ухаживает за тобой, казалось бы, безупречный кавалер. А не нравится, хоть застрелись! Хотя вроде и надежный, и щедрый, и намерения у него самые серьезные...

Остается только вздохнуть: мол, любовь — удивительное чудо, которое в принципе не поддается объяснению. И зря самонадеянный захаровский граф Калиостро пытался вычислить ее с помощью сухой математической формулы. Однако стоит присмотреться попристальней, и окажется, что в каждом любовном чуде лишь десять процентов — чуда. А девяносто...

К слову, о чудесах. Точнее, о самом легендарном из них — алых парусах капитана Грея. Безусловно, этот герой Грина был воплощенным мужским идеалом — храбрым, чутким, честным и богатым. Но есть один крайне существенный нюанс: бедняжка Ассоль о его превосходных душевных качествах понятия не имела и, едва завидев долгожданный парус, бросилась в море, заранее влюбленная в него по уши. И окажись Грей

бедным мечтателем-недотепой или хитрым и бесчестным пиратом, ничего бы это уже не изменило — все равно бы влюбилась и уплыла. А какой-нибудь ироничный Марк Твен вывел бы из этой истории совсем иной поучительный финал: о романтической человеческой глупости.

Вот и получается, что дело было отнюдь не в «прекрасном принце», а исключительно в парусах — ее собственной детской мечте. И если заземлить эту феерическую грезу до уровня грешной земли, выяснится, что «комплекс Ассоль» свойственен абсолютно всем нам, вне зависимости от возраста и пола.

Классическая общечеловеческая ошибка состоит в том, что, влюбившись, мы ищем причины этого душераздирающего чувства в предмете своей любви. В то время как зачастую любим его вовсе не потому, что он (длинный список достоинств), а потому, что мы (тут следует не менее длинный список наших не всегда достойных качеств).

Стыдно признаться, но один из самых бурнокипящих романов моей юности был с парнем, до неприличия похожим на артиста, в которого я была влюблена в детстве. Сходство было таким явным, что мне показалось — я наконец-то нашла свой идеал! То, что на поверку этот человек выявился слабовольным эгоистом с амбициями непризнанного гения, — я не замечала в упор. Что

неудивительно: в то время мне исполнилось примерно столько же, сколько наивной Ассоль, и я только-только перестала носить две косички.

«Если на парусах, значит, принц!» — решила она и бросилась в пучину.

«Если похож на принца — значит, он и есть!» — решила я и последовала ее примеру.

Но какой бы несерьезной ни казалась со стороны причина моего тогдашнего чувства, назвать его несерьезным, поверьте, было никак нельзя: я пыталась покончить с собой, плакала навзрыд и сутками сидела прикованная к телефону. В общем, претерпела все традиционные пытки неудавшейся юношеской любви.

Впрочем, это вечно юное чувство мало меняется с возрастом. И хотя с годами трудно потерять ум, ослепившись одним лишь идеальным сходством с детской мечтой, — сам принцип остается неизменным. И теперь, оглядываясь назад, я трезво понимаю, что увлеклась артистом X только потому, что он стал для меня тогда олицетворением блестящего и удивительного театрального мира. Я любила не его, а Театр в его лице — в его ухарских поступках, веселых закулисных хохмах и головокружительной богемности. Я влюбилась в Литературу, а не в Y — человека, нащупывавшего во мне глубину и талант словосложения, от которого я буквально потеряла голову. Прежде